

На следующий день я наблюдал за тем, как люди, работающие в дневную смену, возвращаются и начинают свой день заново. Я устал так, как не уставал уже давно, но в то же время чувствовал, что не могу заснуть. Я был не в том состоянии. И боялся что-нибудь пропустить.

День начался с завтрака для пациентов. Я не знал ни имен, ни кодовых названий большинства из них - эта информация находилась выше моих полномочий, - но я составил список, основываясь на собственных наблюдениях. Отец, сын, дочь (Бетани), подросток, старик, старуха, женщина средних лет и женщина около тридцати были нашими заключенными (пациентами).

Каждому из них вместе с завтраком дали столько разноцветных таблеток, что я мог бы подумать, что это конфеты, если бы не медсестры НПС, которые оставались наблюдать, как они глотают все до единой.

Старик ни на что не жаловался. Казалось, он был искренне рад, что медсестры и другой персонал обслуживают его и спрашивают о том, как прошел его день. На столе в комнате лежал большой пазл, который он почти закончил, и еще десяток коробок с другими пазлами на полке. На остальных полках стояли книги и даже проигрыватель пластинок.

Старушка была не столь конгениальна. Когда Анна и Кимберли общались с ней, она называла их обеих Жасмин.

"Черт возьми, Жасмин, я же сказала, что не хочу больше отвечать на вопросы".

"Жасмин, принеси мне персиковый чай, они сказали, что если я пройду тесты, то получу персиковый чай".

Большую часть своего времени она проводила за вязанием одежды, которая должна была украшать ее под белым медицинским халатом.

Я не знал, как давно эти двое там находятся, но они явно не были новичками.

Кимберли делала что-то вроде терапевтических упражнений с женщиной средних лет и женщиной лет тридцати, когда зашла речь о том, зачем их привезли.

"Я не знаю, почему они обвинили меня", - сказала женщина средних лет. "Эта собака терроризировала весь район... Это мог быть кто угодно".

При этих словах она уставилась в землю, ее глаза были на мокром месте.

"По крайней мере, они назвали тебе причину", - ответила Тридцатилетняя. "Меня просто схватили на улице..."

По внутренней связи раздался голос. "Не позволяйте пациентам заново переживать травму. Это повредит их лечению. Следуйте инструкциям, и не отклоняйтесь от них, пожалуйста".

Кимберли полусерьезно помахала рукой в камеру. Видимо, она играла роль антиавторитарного персонажа.

Затем она подвела двух женщин к обсуждению их страхов и чувств. Я решил не вмешиваться. Спрошу у Кимберли потом, если произойдет что-нибудь интересное.

Только попав в это место, я предположил, что все собралось в этом учреждении из-за одного недавнего события. Немного подслушав, я понял, что это неправда. Таких событий было несколько. Я не мог определить, сколько точно.

После ночной смены мне потребовалось несколько часов, чтобы заснуть, но когда я заснул, то заснул крепко. Я проспал до шести часов вечера. И мог бы продолжать спать и дальше, но проснулся от дикого голода, а быстрый взгляд на экраны подсказал мне, что мои друзья в столовой.

Я быстро прошел весь путь туда, стремясь рассказать им об искажении на экранах, произошедшем накануне вечером, и узнать любую важную информацию, которую они могли обнаружить. Игла сюжетного цикла двигалась так невероятно медленно, что в обычной ситуации я бы сказал, что это уже почти Первая кровь, но при той скорости, с которой она двигалась, у нас, вероятно, было еще достаточно времени.

Войдя в столовую, я внезапно оказался в кадре. Не имея возможности откровенно рассказать друзьям новости, я принялся решать другую свою проблему.

"Просто умираю с голоду", - сказал я, проходя мимо них и покупая в автоматах два блюда - сэндвич и блюдо с рисом и мясом неясного происхождения.

Когда я вернулся к столу, то увидел, что рука Антуана обнимает Кимберли, а они улыбаются мне.

"Что случилось?", - спросил я.

"Я беременна", - радостно сказала Кимберли. Она была хорошим актером. Не думаю, что я смог бы объявить о фальшивой беременности с таким энтузиазмом.

"Что? Не может быть!", - сказал я с улыбкой. "Значит, семейное дерево увеличится на одну ветку. Поздравляю".

Кимберли была моей двоюродной сестрой в этой истории. Логично, что я был взволнован.

"Мне неприятно, что я узнала об этом, пока была здесь", - сказала Кимберли. "KRSЛ следит за нами. Они, наверное, узнали раньше меня".

"Когда ты узнала?", - спросил я.

"Только что", - сказала Кимберли. "В медицинском центре есть тесты на беременность".

Карусель точно все продумала.

"Хм, это удобно", - сказал я. "Я думал, ты скажешь, что тесты продаются в автоматах".

Мы болтали о пустяках и обсуждали детские имена. Все это время я думал совсем о другом.

Выносливость Кимберли.

Объявление о беременности повышало Выносливость игрока, когда он рассказывал всем эту новость. Логика заключалась в том, что беременные персонажи вызывают больше сочувствия,

и зрители не хотят, чтобы они умирали или страдали. Меня заинтересовала степень повышения ее Выносливости.

6 баллов.

Ее Выносливость поднялась на огромную величину из-за одного единственного клише. Это много. Хотя я не очень хорошо знаком с этим клише. Но все же...

Должно быть, это слишком.

Была ли ее статистика настолько хороша, что бафф стал максимальным? Или ли ее Харизма настолько высока, чтобы дала такую прибавку?

Я не мог выразить свои подозрения словами, поэтому отбросил эту мысль.

В конце концов, статус сменился на не в кадре.

"Я думала, что это никогда не закончится", - сказала Кимберли. "Здесь происходит что-то очень странное. Более странное, чем мы видим".

Остальные согласились.

Мы по очереди обменивались друг с другом информацией о том, что нашли.

Кимберли и Анна рассказали о своих беседах с пациентами. Все они жаловались на одно: бессонницу.

"Это не может быть правдой", - сказал я. "Я наблюдал за ними всю ночь. Они прекрасно спали".

"Они так сказали", - ответила Анна. "И постоянно просят снотворное, чтобы немного поспать".

Странно.

"Может быть, коктейль из лекарств, который они принимают, имеет к этому какое-то отношение", - предположил я.

Анна пожала плечами.

"У меня... плохие новости", - сказал я. Я рассказал им об Искажении и двух вражеских клише, которые увидел, - "Каждый может умереть" и "Стук в дверь".

Это была мощная комбинация в данной обстановке.

Мне было интересно, как Анна воспримет это. Она всегда была уверена, что выживет в любой сюжетной линии.

Она замолчала.

"Значит, убьют того, кто будет находиться ближе всего к врагу?", - спросил Кэмден.

"Похоже на то", - сказал я. "Хотя у него могут быть и другие клише, которые я не смог разглядеть издали".

У Кэмдена была своя информация, которой он хотел поделиться.

"На одном из других этажей есть лаборатория генетики", - сказал он. "Я не знаю точно, чем они занимаются, но это как-то связано с этим этажом".

"Какое отношение генетики имеют к пациентам с травмами?", - спросил Антуан.

Ни у кого не было хорошего объяснения, кроме как: "Эти пациенты не больны самом деле".

Антуан пока ничего не нашел. Однако все же у него было одно интересное наблюдение.

"Ни одно из наших предписаний по безопасности не связано с пациентами. Мы не должны прикасаться к ним. Все наше обучение направлено на борьбу с сотрудниками и внешними нарушителями", - сказал он. "Я подумал, что это странно".

Я тоже.

Конечно, в конце концов, разговор вернулся ко мне.

"Так с чем, по-вашему, мы имеем дело?" спросила Кимберли.

"Я работаю над этим", - сказал я. "Ты узнаешь, когда узнаю я. Я могу использовать "Эксперт в кино" только один или два раза, если хочу, чтобы билет хорошо сработал. Не хочу тратить его впустую до того, как узнаю что-нибудь наверняка".

Это было не то, что они хотели услышать.

"Ну так займись этим", - сказала Анна. "Каждый раз, поворачивая за угол, я чувствую, что мне угрожает опасность".

Я чувствовал ровно то же самое.

Проблема с этой историей заключалась не в том, что у меня не было идей, а в том, что у меня было слишком много идей. Призраки, демоны, психические явления - все они были в игре. Не говоря уже о том, что за этим может стоять и сама организация. Крупные корпорации оказывались злодеями во многих фильмах ужасов. Кто скажет, что они не главный виновник происходящего здесь? Просто у нас не было достаточной информации.

Мы доели и разошлись. Мне нужно было идти на работу, как и Антуану, у которого сегодня тоже была ночная смена. Кимберли, Кэмден и Анна должны были ложиться спать.

События предыдущей ночи повторились снова. Та же самая сотрудница, которая жаловалась на то, что ей не хватает времени, чтобы закончить свои обязанности, снова подала точно такую же жалобу. Однако она сдалась раньше и с чуть более скрытым презрением к своему начальнику.

Все сотрудники дневной смены ушли с этажа в 19:30.

В 20:00 началась моя смена. Я сделал проверку аудио и видео. Все работало.

Затем началась моя вахта.

Первые четыре часа были совсем скучными. Я наблюдал, как пациенты по очереди укладываются спать. В предыдущую ночь все они спали крепко. Мне интересно, будут ли они утром по-прежнему жаловаться на бессонницу.

В полночь Антуан начал свой первый обход этажа. Это место было очень большим. Я знал это, просто глядя на количество мониторов, которые требовались, чтобы увидеть весь этаж, но я не понимал, насколько он велик, пока Антуан не начал ходить по нему. Ему потребовался час, чтобы сделать всего один круг.

Каждый раз, подходя к очередной двери, он звонил мне в домофон и просил открыть ее. Я соглашался. В конце концов, я просто начал отпирать двери, когда он подходил к ним.

Пройдя примерно три четверти пути, он начал замедляться. Он шел как-то странно, и выглядел почти... испуганным. Я оглядел экран, чтобы посмотреть, не видит ли он чего-нибудь, но в том направлении, куда он смотрел, ничего не было.

Он подошел к белому ящику внутренней связи и нажал на кнопку.

"Ты можешь поговорить со мной?" - спросил он. Его голос звучал так, будто он тяжело дышал. Сначала я подумал, что искажение, которое я видел накануне вечером, каким-то образом подкралось к нему и оказывает физиологическое воздействие на его тело.

Но потом я понял.

Ему просто было тяжело идти одному. Лес Отставших все еще сказывался на нем.

"Да, конечно", - сказал я. Мы рисковали нарушить кинематографичность, если бы камера была включена, но, если ему нужно с кем-то поговорить, у меня не было другого выбора, кроме как помочь ему.

"Какая там температура?", - спросил я.

"Нормальная, не холодно и не жарко", - ответил он.

"В своей камерке я замерзаю", - сказал я. "Мне приходится заворачиваться в одеяло, чтобы просто сидеть здесь".

Он ничего не ответил.

"Итак, ты приближаешься к перекрестку", - сказал я. "Если пойдешь налево, то в конце концов вернешься к столовой. Если пойдешь направо, то найдешь кучу конференц-залов и оттуда попадешь в крыло для пациентов".

У Антуана была карта, которую он носил с собой. Он сверился с ней и сказал: "Мне нужно проверить зону пациентов".

Я щелкнул выключателем, который открывал дверь справа. "Иди направо. Сначала надо идти по прямой, а потом свернуть налево".

Антуан кивнул.

Он пошел по дорожке. Я следил за ним на мониторах, переключая звук в каждом секторе, когда он проходил мимо. И продолжал говорить с ним, мне нечего было сказать, но я не думаю, что это имело значение. Думаю, он просто хотел услышать чей-то голос, даже если он мой.

Когда он подошел к крылу пациентов, оно снова появилось.

Прямо перед одной из общих зон для пациентов камера исказилась.

Это было очень не вовремя. Антуан скоро подойдет к этой зоне. На мгновение я подумал о том, чтобы послать его в том направлении, чтобы он смог взглянуть на то, что было причиной неисправности камеры, но, конечно, это было ужасным решением, учитывая его нынешнее состояние.

"Антуан, - сказал я, - иди вперед и поверни направо. Я открою тебе дверь".

Антуан остановился и сверился со своей картой. "Я должен идти прямо здесь".

Я не знал, был ли он в кадре. На всякий случай, мне нужно было не нарушать наши роли.

"Иди вперед и поверни направо. У нас сбой в работе камеры. Я надеялся, что ты помотришь".

В кадре.

Антуан сделал, как я просил. Он повернул направо, и я быстро закрыл за ним дверь.

"Камера все еще неисправна?", - нервно спросил Антуан.

"Просто продолжай идти прямо", - сказал я.

Было видно, как искажение переходит с монитора на монитор. На камере по-прежнему не было никаких признаков того, что вызвало искажение. Оно не следовало за Антуаном, но шло параллельно ему.

Когда он шел, искажение перемещалось к ближайшей двери, которая соединяла его с ним, но не могло пройти через нее. Вскоре, однако, будет перекресток, через который Антуан должен был пройти, и искажение могло попасть туда.

"Здесь поверни налево", - сказал я Антуану.

Искажение сменило мониторы, отслеживая движение Антуана.

Если эта штука научится проходить через двери, Антуану конец.

Я продолжал вести Антуана по одной комнате за раз. Я начал шептать в микрофон, беспокоясь, что именно мои указания притягивают искажение в направлении Антуана.

У меня возникла идея.

Я включил звук для камеры, которая находилась на противоположной стороне этажа. Если я смогу отвести искажение от Антуана, он будет в безопасности.

"Антуан, подойди сюда, если ты меня слышишь, подойди сюда", - сказал я в микрофон, чтобы проверить.

Искажение не шелохнулось.

"Правильно, Антуан, оставайся здесь".

Искажение перемещалось по мониторам. Оно двигалось по доступным ему комнатам и коридорам в направлении моего голоса.

Внезапно искажение начало двигаться по мониторам обратно в направлении Антуана. Это было похоже на бег.

Я переключил звук обратно на Антуана. "Иди прямо и поверни направо", - сказал я. "Пошевеливайся, ладно? Зайди ко мне в комнату наблюдения".

Антуан продолжал двигаться в моем направлении. Я открывал все двери, которые были нужны ему на пути, и закрывал их, когда он проходил через них.

Искажение добралось до ближайшей комнаты, но снова было остановлено дверью, отгораживающей его от остального этажа. Когда оно добралось туда, столбики на аудиометре комнаты с искажением подскочили. Сначала один раз. И потом снова.

Оно билось в дверь.

Антуан был почти у моей комнаты.

Я быстро подошел к своей двери и начал отпирать замки. Оглянувшись через плечо, я увидел, что в комнате с искажениями пикает аудиометр.

Открыв все замки, я побежал обратно к монитору и включил динамик.

Я услышал стук в дверь, который постепенно становился громче с каждым ударом.

Антуан подошел к моей двери. Я открыл ее и впустил его внутрь. Затем закрыл за ним дверь и запер ее.

"Что происходит?" - спросил он.

Я показал ему на экран, где было искажение.

"Я ничего не вижу, что здесь не так?", - спросил он.

"Я тоже ничего не вижу... просто это было странно".

"Что это за шум?" - спросил он.

Удар.

Удар.

Сначала он не знал, как реагировать. Он все еще был в замешательстве.

"Тебе нужно проверить это оборудование", - нервно сказал Антуан. "Я думал, что за мной гонится тигр".

Он старался держаться как можно лучше. Трудно было судить, насколько его персонаж был бы напуган в этот момент. В конце концов, Антуан знал, что там есть что-то, что может нас убить, а его персонаж - нет.

"Извини", - сказал я. "У меня просто было странное чувство... Ты должен знать кое-что о нашей семье, если собираешься стать ее частью. Мы прислушивайся к нашим инстинктам".

Антуан кивнул. "Да, Кимберли сказала то же самое. Чувак, ты заставил меня испугаться".

Он начал глубоко вдыхать и выдыхать.

Антуан заставил себя рассмеяться. "Что-то стучит, а ты думаешь, что я в опасности".

Мы оба захихикали, хотя и не сводили глаз с монитора.

К счастью, Карусель смилостивилась над нами, и через несколько мгновений мы снова оказались не в кадре.

"Оно пытается выбраться", - сказал я. "Оно пыталось..."

Я остановился. Не хочется пугать его.

"Ко мне?"

Я кивнул.

"Что это за монстр, который невидим на камере и не может пройти через закрытую дверь?", - спросил Антуан.

"Садись", - сказал я. "Это займет некоторое время. На этот вопрос есть так много ответов".

Мы сидели и обсуждали возможные варианты, пока ждали, когда же исчезнет искажение.